

Мо Цяошэн поднял руку, останавливая споры среди своих подчиненных.

"Я принял решение, больше ничего не нужно говорить.

Если земля потеряна, ее всегда можно вернуть. Но наш господин - тот, кто незаменим для нашей Великой Цзинь.

А'Юань, ты останешься в Ханьчжуне.

Ян Шэн и все остальные следуйте за мной, чтобы возглавить армию!"

Весенний морозящий дождь обрушился на Ян Шэна, он оседлал свою лошадь и вплотную следовал за Мо Цяошэном, скачущим галопом по грязной дороге.

Черная фигура перед ним скакала галопом под дождем, и генерал, казалось, хотел за один день привести их в Цзянчэн, расположенный за тысячи ли отсюда.

"Генерал, отдохните, впереди еще долгий путь. Солдаты не выдержат подобную скорость." - Ян Шэн проехал вперед, уговаривая его.

Не говоря ни слова, Мо Цяошэн пришпорил свою лошадь и поскакал прямо еще ли или два. Внезапно он натянул поводья, и лошадь заржала и встала на дыбы.

Мо Цяошэн остановил свою лошадь, поднял голову к небу и позволил каплям холодного дождя упасть себе на лицо. Он закрыл глаза, словно пытаясь сдержать свои эмоции. Через некоторое время он открыл глаза и отдал приказ: "Разбить лагерь на месте."

Солдаты разбили лагерь, возвели палатки и закопали котлы для приготовления пищи.

Ян Шэн взглянул на генерала, который в одиночестве сидел на камне.

Генерал Мо сидел, не произнося ни слова, молча думая о чем-то своем, без всякого выражения на лице, но его тонкие пальцы вертели кулон, висевший у него на шее, и несколько раз потирали его.

Ян Лухоу передал сухой паек и флягу с водой: "Брат Шэн, генерал кажется очень обеспокоенным. Я никогда раньше не видел такого генерала."

Ян Шэн взглянул на черную фигуру на камне. Генерал не просто был обеспокоен, он пребывал в полнейшем замешательстве.

Он долгое время находился под командованием Мо Цяошэна. Хотя генерал Мо был очень храбр в бою, он всегда был спокоен и никогда не проявлял агрессии в общей стратегии и тактике.

Это был первый раз, когда Ян Шэн видел его таким импульсивным.

Ян Шэн подошел к Мо Цяошэну и передал ему воду и еду.

Мо Цяошэн взглянул на него, взял сухой паек, но сжал его в руке и не стал есть.

"Генерал, Цзянчэн все еще находится более чем в тысяче ли отсюда, даже если мы выступим в спешке, это займет по меньшей мере полмесяца.

Хотя вражеская армия угрожающе приближается, рядом с господином много талантливых генералов, охраняющих город, так что поражения не будет.

Генерал, пожалуйста, сохраняйте спокойствие." - убеждал Ян Шэн.

Мо Цяошэн молча посмотрел на еду в своих руках и слегка кивнул.

"Этот подчиненный чувствует..." - Ян Шэн поколебался, прежде чем заговорить.

"Продолжай."

"Ситуация в Ханьчжуне сейчас нестабильна, остатки войск императора Ханя разбегаются повсюду, а соседнее Государство Чу не очень дружелюбно к нам относится.

Со стороны генерала было неразумно увести пять тысяч легкой кавалерии в такой спешке, что ни обозы, ни пехота не смогли за нами угнаться, и они остались далеко позади."

Мо Цяошэн нахмурился и долго молчал: "Ян Шэн, ты все еще помнишь те дни, когда ты еще не поступил в армию?"

Ян Шэн сжал кулаки, он не хотел вспоминать те дни, когда он боролся за выживание в грязи, но независимо от того, сколько времени прошло, те мрачные дни все еще часто появлялись в его кошмарах.

"Я, как и ты, когда-то был рабом." - прозвучал голос Мо Цяошэна: "Когда меня по приказу моего бывшего хозяина Хуа Юй-чжи чуть не забили до смерти палками, именно господин спас мне жизнь."

Господин обладал уникальной проницательностью, и он обменял своего драгоценного коня на Генерала Мо, несравненного гения в военном деле.

Этот инцидент получил широкое распространение в армии, и Ян Шэн также знал об этом: "Этот подчиненный слышал об этом. Наш господин воистину проницателен."

"Он не только спас мне жизнь, но и дал мне новую, позволив мне разогнуть спину, встать на ноги и стать настоящим человеком без необходимости унижаться, чтобы выжить." - казалось, что Мо Цяошэн разговаривает с Ян Шэном, но также казалось, что он разговаривал сам с собой.

"Он не только спас меня одного, но и заботился обо всех остальных людях и изменил судьбу бесчисленного множества подобных мне рабов." - Мо Цяошэн посмотрел на Ян Шэна: "Безопасность моего господина связана с жизнью и смертью тысяч людей. Я никогда не позволю, чтобы с господином что-то случилось."

Ян Шэн опустился на одно колено и отдал военный салют: "Этот подчиненный понимает, этот подчиненный клянется следовать за генералом на помощь Цзянчэну."

Цзянчэн был старой столицей Государства Цзинь. Возрастая под управлением поколениями сменявших друг друга правителей Государства Цзинь, городские стены были крепкими, ров глубоким, а вооружения для армии достаточно.

Теперь это была главная крепость Государства Цзинь, которую нужно было защищать от внешних врагов.

Император Цзинь Чэн Цяньюй лично возглавил тяжело вооруженную армию и взял с собой Чэн Фэна, Чжан Фу и других генералов.

Кроме того, великого генерала Хэлань Яна попросили дислоцироваться в близлежащем Шаньчэне в качестве дополнительного подкрепления.

Стоя на вершине города, Чэн Цянье смотрела на плотно собранные разноцветные флаги армий, окружающей город.

Недалеко от ее ног развевалось большое знамя с иероглифом "Сян", и генерал Гунсунь Нянь, подданный императора Чаншаня Страны Сян, в серебряных доспехах и золотом шлеме, величественно выступал перед армией с копьем, утыканным шипами.

Окруженный ярко-павлиньим сиянием, он сильно привлекал внимание на поле боя, возвышаясь на своем коне с устрашающим копьем.

Он хорошо сочетался с ярко-бордовым сиянием Чэн Фэна с их стороны.

Еще дальше Ли Вэньгуан, император Лянчжоу, выстроил свои войска. Перед строем, которым командовал Ли Вэньгуан, находился окруженный ослепительно алым сиянием Фэн Су.

Эти люди когда-то сражались бок о бок с Чэн Цянье, чтобы противостоять вторжению чужеземцев.

Это были великие полководцы, которым Чэн Цянье очень восхищалась.

Но теперь они стали ее врагами, и Чэн Цянье придется раздавить эти сияющие драгоценные камни собственными руками.

Чэн Фэн возглавил армию и вступил в предварительную схватку с Гунсунь Нянем, но обе стороны оказались равными по силе и победителя не было.

Он поскакал на своей лошади обратно в город под звуки золотого горна. Когда он зашел с внутренней стороны городских ворот, его личные солдаты поднялись ему навстречу, взяли копьё из его руки и сняли крепкий лук со спины.

Ся Фэй почувствовала легкое нетерпение в сердце и попросила Чэн Цянье: "Мой господин, позвольте мне пойти и узнать, насколько силен генерал Фэн Су."

Чэн Цянье протянула ей руку, чтобы поддержать: "Ты - мой телохранитель, и твоя очередь сражаться еще не настала."

На данный момент нам нужно только проверить силу вражеской армии и удержать город."

В это время Чжан Фу взобрался на городскую стену: "Мой господин."

Чэн Цяньэ посмотрела на выражение его лица и поняла, что ситуация была нехорошей.

"Что опять случилось?"

Чжан Фу отослал всех, подошел к Чэн Цяньэ и тихо сказал: "Что-то произошло в Бяньцзине, партия мятежников во главе с Вэй Сыбу втянула в свои дела группу приверженцев старого порядка в Бяньцзине, чтобы распространить слухи о том, что господин проиграл Пяти Царствам в Цзянчэне, и воспользовалась сложившимся хаосом, чтобы собрать собственные войска. Это заговор. В настоящее время ими удерживаются в заложниках господин Сяо Цзинь, а также наследный принц, наложница Сюй, Вдовствующая Императрица Ян и другие."

"Что?"

Чэн Цяньэ была застигнута врасплох. Впереди наступал сильный враг, а позади царил хаос.

Внезапно страна оказалась в таком затруднительном положении из-за внутренних и внешних неурядиц.

Наследный принц, наложница Сюй и Сяо Цзинь попали в беду.

Она ощутила слабость в ногах, и Ся Фэй поспешно поддержала ее сбоку.

Чэн Цяньэ чувствовала, что в ее голове царит полный хаос. Она огляделась, и Чжан Фу и Ся Фэй обеспокоенно посмотрели на нее.

Стоявшие неподалеку солдаты на городской стене также в замешательстве повернули головы.

Чэн Фэн и другие генералы, только что сражались, шли к ней по лестнице внутренней стены.

Чэн Цяньэ знала, что как правитель государства, в подобное время она в первую очередь должна быть уравновешенной и не должна была паниковать.

Она перевела дыхание и успокоилась, а затем сказала: "За исключением городской стражи, соберите всех офицеров рангом выше командира обсудить дела на военном совете."

На большой военный совет армии Цзинь собралось большинство генералов и военных стратегов.

При известии о мятеже в Бяньцзине, на совете возникло много дискуссий.

Бяньцзинь был столицей Государства Цзинь, а также их последним пристанищем. Если бы Цзянчэн нельзя было защитить, они могли бы отступить обратно в Бяньцзинь, где были прочные городские стены и достаточные запасы продовольствия и фуража.

Теперь Бяньцзинь позади них был занят армией мятежников, и эти взбунтовавшиеся воры и чиновники даже задержали наследного принца и вдовствующую императрицу, замышляя преступные действия.

Теперь впереди них были свирепые тигры, а позади - голодные волки. Они попали в окружение.

Тут было из-за чего впасть в отчаяние. Люди начали паниковать и сильно разволновались.

"Вам не нужно слишком сильно отчаиваться." - отчетливо раздался спокойный голос господина.

На совете воцарилась тишина.

"Поскольку все уже произошло, паниковать бессмысленно, и теперь у нас есть только один путь - встретиться со всем этим лицом к лицу.

У нас есть солдаты, у нас есть провизия, у нас есть крепкие городские стены, которые нужно защищать, и скоро придет подкрепление.

Пока еще нет необходимости впасть в панику."

Господин спокойно сидел перед всем собранием и говорил медленным голосом, без каких-либо признаков страха.

Министры были тронуты и постепенно успокоились.

Господин совсем не волнуется.

У господина должен быть хороший план.

Да, еще рано отчаиваться, разве в самом начале, при осаде Бяньчжоу в их армии не было чуть больше десяти тысяч солдат? Столкнувшись с осадой армии Цюаньжунов, разве господин не привлек к сражению рабов, чтобы победить врага?

Довериться нашему господину.

Верить господину.

"Как только придет армия генерала Мо и присоединится к нам, мы ударим одновременно изнутри и снаружи, чтобы сжать в кольцо вражескую армию, и осада Цзянчэна будет снята." - заговорил молодой генерал.

Генерал Мо Цяошэн, который сейчас занимал пост Главнокомандующего Армии Цзинь, использовал свои войска, подобно божеству, и неоднократно добивался выдающихся успехов, давно стал образцом для подражания для молодого поколения генералов Великой Династии Цзинь.

"Да, есть еще генерал Мо, мы находимся здесь в осаде уже полмесяца, и генерал Мо скоро придет.

После того, как вражеская армия Трех Царств отступит, мы дадим бой Бяньцзину и разгромим этих мятежников!"

"Государственная измена - непростительное преступление, и они будут разрублены на куски!"

Люди временно остепенились.

Чжан Фу и Ся Фэй обменялись взглядами.

По логике вещей, боевая кавалерия Мо Цяошэна уже должна была быть на подступах к Цзянчэну, но пока никаких известий получено не было.

Вдруг что-то пойдет не так, с беспокойством подумал Чжан Фу.

Господин слишком доверяет Мо Цяошэну, не создаст ли он проблем на этот раз?

Мо Цяошэн всю ночь мчался по грязной горной дороге, и внезапное наводнение, вызванное весенним паводком, размыло дорогу по пути, задержав их на большое количество времени.

Он услышал новости о том, что господин потерпел поражение в Цзянчэне, а Бяньцзин находится под контролем мятежников.

Были ли эти новости правдой или нет, они расстроили и встревожили его.

Он только сожалел, что не может мгновенно прилететь к господину на своих собственных крыльях.

Внезапно в густом лесу раздался свист, и острая стрела просвистела в воздухе, попав Мо Цяошэну в грудь и сбив его с лошади.

Засада!

Мо Цяошэну стало плохо, и он услышал, как Ян Шэн и другие окликают его по имени.

"Генерал!"

"Защищайте генерала!"

Он почувствовал, что кто-то несет его. Прежде чем впасть в бессознательное состояние, Мо Цяошэн с трудом проговорил: "Ян Шэн, поспеши в Цзянчэн для... для меня."

Вражеская армия была армией Хань, численность которой была в два раза больше численности их передового отряда. Армия Хань устроила засаду по обе стороны дороги и застала их врасплох.

К счастью, кавалерия, возглавляемая Мо Цяошэном, являлась элитным отрядом, который с течением времени был отточен, подобно острому клинку. Несмотря на то, что на них внезапно напали и их генерал был ранен, они все равно быстро отреагировали и сформировали строй для защиты Мо Цяошэна. Не теряя присутствия духа, они противостояли опасности.

Ян Шэн посмотрел на Мо Цяошэна, который лежал на земле без сознания, и нахмурился.

"Как раны генерала?" - спросил он сопровождавшего их военного врача.

Военный врач только что вытащил острую стрелу из груди Мо Цяошэна и перевязал рану.

Он вытер пот со лба и покачал головой: "Это настоящее благословение среди остальных несчастий, что это не повредило его венам. Но вы не можете просто так передвигать его, иначе его жизнь может оказаться в опасности."

Ян Шэн вытащил саблю и стиснул зубы, глядя на вражеские войска, которые хаотично окружали их у подножия горы.

"Солдаты разбитой армии Хань, да как вы посмели тронуть бороду тигра нашей армии, я покажу вам, как следует себя вести!" - закричал он: "Ян Лухоу, возьми кого-нибудь, чтобы позаботиться о генерале Мо. Остальные братья, спускайтесь с горы вместе со мной. Убьем их всех, клянусь бородой моего дедушки!"

<http://tl.rulate.ru/book/51810/3190323>